

Серое осенне небо, покрытое тяжелыми , пропитанными холодной водой облаками, низко висело над Москвой. По мокрому асфальту, испятнанному грязными лужами цокали каблучки , изящных, черных сапожек. В сапожках уютно устроились точеные ножки. Хозяйка этих ножек находилась чуть выше и была, стройной шатенкой. с зелеными глазами.

Женщине на вид было чуть за тридцать. Миловидное лицо обрамленное темно каштановыми выьющимися волосами , спадающими чуть ниже плеч. Среднего роста, одетая в светлый плащ, темную строгую юбку, чуть выше колена, и серую кофточку, женщина шла по тротуару, вдоль длинного дома. Подойдя к нужному подъезду она с удовлетворением заметила знакомую машину, припаркованную на обочине. Миша уже здесь, и ждет ее. Он всегда приезжал раньше. Они познакомились полгода назад. Она с Данькой возвращалась из поликлиники, был дождь. Вера решила поймать такси. Так и познакомились. Миша показался ей очень интересным человеком, он был всегда весел, много шутил, не то что вечно в последнее время чем то озабоченный Гоша. У Гоши постоянно, какие то дела, на нее Веру вечно нет времени. Бухтит все время. Да он много работает, но и про семью забывать не надо. Да и в постели в последнее время, что то не то было. Скучно. Все время одно и то же. Нет конечно в принципе вроде все нормально, но чего то не хватает. Страсти , что ли. А с Мишой все по другому. Вера не сразу решилась изменить Гоше. Были и душевые терзания, и колебалась. Но к концу второй недели знакомства решилась. Первый раз она приехала с ним на эту квартиру. Здесь все и случилось. Первый раз все было просто потрясающе. Феерия ощущений. Все сплелось в один букет. Ожидание чего то необычного, чувство новизны, открытия, ну и вины, ощущение порочности, падения, греха. Все это, да и многое другое создали такой коктейль чувств и эмоций, что Вера буквально вынесло. Оргазм был такой... Ни до , ни после, такого не было. Следующие встречи, уже были более обыденными. А через пару месяцев в общем то превратились в ту же рутину. Но другую. Все таки муж и любовник лучше, чем просто муж. Ни о каком развитии отношений с Мишой Вера даже не думала. Ее все устраивало. Во первых Миша был женат, и имел двоих детей. Эту квартиру он снимал специально для встреч с любовницами, она у него была отнюдь не первой, и не последней. И как Вера подозревала, не единственной. Да и с появлением в ее жизни Миши в постели с Гошей все наладилось. Гоша не был хуже Миши , они просто были разные. Миша как бы дополнял Гошу, придавалексусу с мужем утраченную остроту, в немалой степени благодаря чувству вины. Вера старалась искупить перед мужем вину, она выкладывалась по полной, стараясь ублажить его в постели. И в ответ получила такую же отдачу. Гоша вновь стал страстным, почувствовав страсть жены. Гармония пришла в их дом. Надо было, завести любовника раньше. Так ей казалось. Вера набрала номер квартиры на домофоне. Ей ответил Мишин голос. Тихо щелкнув замком, подъездная дверь приоткрылась. Вера поднялась на лифте на пятый этаж. Миша ждал ее у открытой двери. Чмокнув в щеку любовника, Вера прошла в квартиру. Сняв плащ и разувшись она сунула ноги в тапочки и прошла в ванную. Она разделась и залезла в ванную. Стоя под теплыми струйками она вдруг подумала, а может познакомить Мишу с Гошей. Глупо конечно, но почему то хочется. А может и не только познакомить. "Вер, ты кофе с лимоном будешь?" Миша заглянул в ванную. Струйки воды стекающие по стройному телу любовницы, так приятно ласкали взор, что Миша не мог оторваться от зрелища. Нет, эта телочка не скоро

ему надоест Он всегда заводил замужних любовниц. Во первых проблем меньше. Несколько раз связывался с разведенками, потом еле расхлебал, они же сучки замуж хотят. С замужними проще, нет проблемы тоже бывают. Вон с Анькой, еле отбрехался, втрескалась в него по уши, с мужем разводиться затеяла, дура. Сколько нервов. Муж все узнал. Два зуба пришлось вставлять, мужик крепкий оказался, чуть не прибил. Но было и еще что то . Что то в том, что чужая жена предпочла его , Мишу, своему мужу. Он лучше. Правда крамольная мыслишка о том, а верна ли его Лена, нет, нет, да и закрадывается в голову. И как ее не гони , а все время гадина возвращается. Наставлять рога другим это одно, а самому примерить на голову корону, совсем другое. “С лимоном, только в чашку не клади.” Миша вышел на кухню. Вскоре Вика присоединилась к нему, вышла из ванной завернутая в махровое полотенце.. Другим полотенцем она вытирала мокрые волосы. Попив кофе, и поболтав о пустяках они направились в спальню. Вера сбросив полотенце улеглась на широкую кровать. Миша принялся раздеваться. Беседа ни о чем не прерывалась. Романтикой в их отношениях уже и не пахло, все это мало отличалось от супружеской жизни, разве что бытовуха не заедала. Миша голышом плюхнулся на кровать. Тридцатипятилетний, начинающий полнеть мужчина, пиво с креветочками, было второй, если не первой страстью Миши, после чужих жен. Рыжеватые редкие с залысинами волосы, на голове, и средней густоты, но того же сочного цвета поросль по всему остальному телу. Вера любила играть его волосками. Она положила ладошку на брюшко Миши и с усмешкой похлопала. Потом наклонилась к соску любовника, соски одно из его чувствительных мест, у Гоши кстати тоже, принялась язычком ласкать его. Миша откинулся на подушку. На этом этапе он уступил любовнице инициативу. Вера стала, скользить языком по телу Миши спускаясь все ниже и ниже. Наконец ее нос уткнулся в рыжий кустарник паховых зарослей. Блин... Он опять поленился в душ сходить, воняет как от козла. Но сказать Вера ничего не сказала. Она поглубже вздохнула и принялась вылизывать промежность любовника. С ним она вела себя намного свободней, делала такие вещи, что никогда не решалась даже предложить Гоше. Она могла долго сосать пальцы ног Миши, или вылизать ему задницу, а с Гошей ничего подобного она не могла, стеснялась. Миша часто был груб, обзвывал по всякому, ее это заводило, а Гоша всегда был нежен, и это тоже было восхитительно. Почистив любовника, Вера взяла в рот член Миши. У Михаила орган был короткий, сантиметров 14 не больше, но толстый, с красной сочной головкой, а у Гоши 18, но потоньше. Ей нравились оба. Вера сосала усердно, ее голова мерно поднималась и опускалась надеваясь на член. Миша с удовольствием смотрел как его член появляется и исчезает во рту Веры, как широко раскрытый рот буквально надевается на его “толтячка”. Его член во рту чужой жены, что может быть лучше. “Хорош, мусолить , давай покажи как моя, шлюшка, любит кататься, и расскажи мне что ты хочешь.” Вера перекинула через Мишу ногу, уселась сверху на его член. Тот привычно вошел в хорошо знакомую норку. Вера охнула. Все таки толстенький это хорошо, коротковат правда. Она начала плавно двигаться. Поза наездницы, это так удобно, она полностью контролировала процесс, скорость направление. Ноги правда быстро затекают. А так бы хоть часами каталась. “Я твоя шлюха... Я твоя блядь... Я хочу что бы ты ебал меня... ОО... Как мне нравится, когда ты внутри меня... Ты настоящий жеребец, а я люблю жеребцов.... Объезди свою кобылку.” Ну что не скажешь , что бы польстить мужику. Даже такую ересь нести приходиться. Ему же нравиться, а от нее не убудет. И постонать не забыть,. С приыханием. Тут главное не переиграть. Хотя с Мишкой, можно. А вот Гоша, раскусит на раз. Миша от ее слов заводился, с полоборота. Его руки тискали

небольшие, аккуратные грудки Веры, сильные пальцы больно щипали соски. Иногда Миша чувствительно шлепал ее по грудям. Да сиськи все таки маловаты, вот у Аньки сиси что надо, полноценная четверочка. По такой шлепнешь так и дрожит, и жопа у Аньки класс. Жирная, белая, хлестанешь, трястется как жеle, и следы красные остаются. У Верки конечно жопка с кулачок, но какая упругая. “Раком становись шалава. Ща тебя по собачьи сучку оприходую. Гавкой давай, сука.” Вера соскочила с Мишного конца и быстро приняла требуемую позицию. “Гав, Гав... Я твоя сучка... Трахни меня.. Мой кобель... Трахай свою сучку.. Гав... Гав...” интересно а если в козочку сыграть, ему текст понравится, или в овечку. Миша встал на колени и ухватив руками бедра женщины, вогнал член в раскрытое влагалище. Смазки натекло достаточно, и дырочка хлюпнула. Попавший внутрь воздух, громко выходил наружу при толчках, мишины бедра громко шлепали по ягодицам, влагалище хлюпало, и булькало. Вера стонала, Миша рычал. Сильно шлепнув Веру по ягодице Миша подал сигнал , что кончает, и пришло время обедать. Они обычно встречались днем и всегда Миша кончал ей в рот. Вера всегда глотала. Лишь в самый первый раз Миша кончил в ее дырочку. После этого она всегда съедала его сперму. У гоши раньше никогда не глотала. А у миши в первый раз выплюнуть было неудобно, вдруг обидится . Вот так в первый раз и проглотила. У любовника. Это уж потом у мужа тоже глотать стала, и то не сразу. Так у них и повелось, это дело обедом величать. Вера споро развернулась и подставила ротик под струю. Поймав первую порцию, она запихнула член в рот, и принялась глотать угощение. Высосав все до капли Вера соскочила с постели и побежала в ванную. Приняв душ она оделась и вышла на кухню. Миша тоже начал собираться. Они сели за стол , выпили по чашечке кофе. Вера выкурила сигарету. Пора было расходиться по домам. Они вместе вышли из квартиры и спустились на лифте. Из подъезда они так же вышли вдвоем. “Вер, в среду. В то же время. Как обычно.” Вера кивнула. Они поцеловались на прощание. Миша уставил ее за спину. Сердце Веры вдруг екнуло. “Вер, а ты не хочешь меня познакомить с Михаилом” До боли знакомый голос, был спокоен и холоден. Как лед. Вера медленно повернулась не поднимая головы , у нее во рту пересохло. Она узнала ботинки Гоши, брюки Гоши, подняв взгляд, узнала плащ Гоши, темно синий, с погончиками, узнала лицо Гоши. А вот глаза не узнала. Это были не его глаза. В Гошиных глазах никогда не было столько боли. В глазах что сейчас смотрели на нее, была только Боль. Ни злость , ни ярости. Только БОЛЬ. “Хотя не надо. В этом уже нет необходимости. Прощай.” Он разжал кулак, и на грязный асфальт, звякнув соскользнуло обручальное кольцо. Сверкнув тусклым золотом, оно скатилось с бордюра и навсегда сгинуло за прутьями решетки водостока, в бескрайних глубинах, московской канализации. Плечи Гоши опустились , он развернулся и пошел прочь. Его какая то сгорбленная фигура медленно удалялась. Миша облегченно вздохнул, бить не будут. Вера смотрела вслед уходящему мужу. Мужу? Теперь уже бывшему мужу. До нее начало доходить, что Гоша, ее Гоша уходит навсегда. Картинки замелькали калейдоскопом перед глазами. Вот они, совсем молодые, бегут разбрызгивая лужи, укрываясь гошиной курткой от теплого летнего дождя. И спрятавшись под подъездным козырьком целуются под осуждающее ворчание и одобрительные взгляды местных старушек. И дед с клюкой, главный в этом старушечьем царстве, показывает Гоше, оттопыренный большой палец. И бабулька подморгнувшая ей. Вот Данька сидит за столом, и мусоля во рту карандаш, размышляет, а что бы такого нарисовать. А Гоша сидит на диване и смотрит какой то дурацкий криминальный сериал. И она, Вера забравшись с ногами на диван, ныряет к нему под бочек, прижимаясь к теплому боку, укрывшись его рукой, кладет голову ему на

грудь. И становится так спокойно. Хорошо. Надежно. Кадры их жизни мелькали перед ней, уходя в прошлое навсегда. Да будут другие, будут новые отношения, жизнь на этом не кончится, но Гоши, не будет. Не ее Гоша. Ноги подкосились. Стойкая женщина в светлом плаще сидела боком на грязном асфальте. Она закрыла лицо руками. И тоскливый бабий вой, ножом вспоров привычный, монотонный гул мегаполиса, рванулся к серому низкому, осеннему небу.